Организация Объединенных Наций A/C.6/72/SR.17

Генеральная Ассамблея

Семьдесят вторая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
1 November 2017
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 17-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в пятницу, 20 октября 2017 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Гафур . . . . . (Сингапур)

Содержание

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее пятидесятой сессии

Пункт 86 повестки дня: Последствия вооруженных конфликтов для договоров

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (http://documents.un.org/).

17-18589 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 10 мин

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее пятидесятой сессии (*продолжение*) (A/C.6/72/L.10 и A/C.6/72/L.11)

Проект резолюции A/C.6/72/L.10: Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее пятидесятой сессии

1. **Г-жа Кальб** (Австрия), представляя проект резолюции от имени авторов, говорит, что его авторами также стали Мексика, Республика Молдова, Сальвадор и Чехия. В проекте резолюции подчеркивается важное значение права международной торговли и напоминается о мандате, деятельности и координирующей роли Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). В нем поддерживаются усилия и инициативы Комиссии как центрального правового органа в рамках системы Организации Объединенных Наций в области права международной торговли, направленные на повышение уровня координации и сотрудничества, а также обеспечение верховенства права на национальном и международном уровнях. В нем отмечается прогресс, достигнутый в завершении разработки Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях и Руководства по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ об обеспеченных сделках. В нем также с удовлетворением отмечается что в ознаменование пятидесятой годовщины Комиссии в Вене в июле 2017 года был проведен Конгресс, посвященный теме «Модернизация права международной торговли в поддержку инноваций и устойчивого развития». Далее в проекте резолюции принимается к сведению решение Комиссии предоставить Рабочей группе III широкий мандат на проведение работы по теме возможного реформирования системы урегулирования споров между инвесторами и государствами. В нем приветствуются деятельность Регионального центра ЮНСИТРАЛ для Азии и Тихого океана и предложения правительств Бахрейна и Камеруна создать аналогичные центры. В нем также вновь подтверждается важность, в частности для развивающихся стран, работы Комиссии, касающейся технического сотрудничества и помощи в области реформирования и развития права международной торговли, и указывается на важность Целевого фонда, созданного для оказания помощи в покрытии путевых расходов развивающимся странам.

Проект резолюции A/C.6/72/L.11: Типовой закон Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли об электронных передаваемых записях

2. **Г-жа Кальб** (Австрия) говорит, что в проекте резолюции признается, что согласование некоторых правил, касающихся юридического признания электронных передаваемых записей, позволит повысить правовую определенность и коммерческую предсказуемость в сфере электронной торговли. В нем также выражается признательность ЮНСИТРАЛ за завершение этой работы и рекомендуется всем государствам принимать во внимание Типовой закон при пересмотре или принятии законодательства, касающегося электронной торговли.

Пункт 86 повестки дня: Последствия вооруженных конфликтов для договоров (A/72/96)

3. **Г-н Букадум** (Алжир), выступая от имени Группы африканских государств, дает высокую оценку работе Комиссии международного права по уточнению и развитию права, касающегося последствий вооруженных конфликтов для договоров. Вместе с тем Группа африканских государств считает, что Венская конвенция о праве международных договоров остается главным документом для толкования договоров. При определении последствий вооруженных конфликтов для договоров следует также принимать во внимание нормы международного гуманитарного права, сформировавшиеся за долгий период времени. Следует также позаботиться насчет того, чтобы обеспечить совместимость статей о последствиях вооруженных конфликтов для договоров, принятых Комиссией, с установленными нормами и принципами международного права, памятуя о том, что определение понятия «вооруженный конфликт» в статьях отличается от определения того же понятия в международном гуманитарном праве, принятого и применяемого в прецедентном праве.

4. Хотя статьи служат значительным вкладом в развитие международного права, Группа африканских государств не поддерживает их разработку в качестве обязательного в правовом отношении документа. Цель статей – уточнить сферу права, в которой не столь много норм, но статьи могли бы привести к фрагментации международного права, поскольку затрагивают как право договоров, так и международное гуманитарное право без привлечения ключевых понятий в этих областях. Вместо включения ориентировочного перечня видов договоров, которые, как следует полагать, не подвержены прекращению или приостановлению в случае вооружен-

ного конфликта, в статьях, к примеру, следует установить критерий для определения видов соглашений, о которых идет речь, с тем чтобы избежать такой ситуации, при которой упомянутый перечень меняется с течением времени и нуждается во внесении поправок в окончательном документе. Достаточно сказать, что обычно в договоре прямо указывается, когда его действие может быть приостановлено или прекращено.

5. Статьи следует облечь в форму своего рода набора принципов или руководящих принципов, к которым государства могут обращаться по мере надобности, а не в форму обязывающей конвенции. Базовый принцип, гласящий о том, что конфликт не ведет к прекращению или приостановлению действия договоров, уже поддерживается международным обычным правом и как таковой будет обязательным для государств независимо от статуса статей.

6. **Г-жа Нирхенен** (Финляндия), выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), говорит, что эти делегации желают напомнить о записке Специального докладчика относительно рекомендации, которую надо представить Генеральной Ассамблее касательно проекта статей о последствиях вооруженных конфликтов для договоров (A/CN.4/644). В этом документе Специальный докладчик констатировал, что хотя многие положения статей находят свои истоки или обоснование в правилах, относящихся к смежным отраслям международного права, и поэтому не должны вызывать разногласий, этого нельзя сказать о проектах статей 1−7 и приложении, в котором содержится ориентировочный перечень договоров, сохраняющих свое действие полностью или частично во время вооруженного конфликта. Эти положения распространяются на договорные отношения в контексте внутреннего конфликта, что в основном является никогда не затрагивавшейся сферой, требующей скорее прогрессивного развития, чем ее кодификации.

7. Специальный докладчик также отметил, что, хотя в статье 23 Положения о Комиссии международного права указывается целый ряд типов рекомендаций, которые Комиссия может выносить Генеральной Ассамблее, на практике появились промежуточные типы рекомендаций; в связи с этим он предложил Комиссии вынести промежуточную рекомендацию о том, чтобы конференция для выработки конвенции на базе статей была созвана на более позднем этапе. Страны Северной Европы согласны с тем, что в настоящее время попытка выработать конвенцию представлялась бы преждевременной. Тем не менее статьи служат ценным руководством, которое может использоваться соответствующими действующими субъектами даже при отсутствии обязательного в правовом отношении документа.

8. **Г-жа Макдугалл** (Австралия) говорит, что ее делегация поддержит продолжение работы над темой последствий вооруженных конфликтов для договоров. Вряд ли в настоящее время будет достигнут тот консенсус, который необходим для заключения обязывающего документа на базе статей. Следует дополнительно рассмотреть вопрос о воздействии, которое окажут закрепленные в статьях принципы на право, применимое к вооруженным конфликтам, и на связь между правом, применимым к вооруженным конфликтам, и другими областями международного права, включая международное право прав человека. В необязывающей форме статьи продолжали бы служить полезным руководством как дополнение к Венской конвенции о праве договоров, которая должна оставаться главным источником права в рамках этой темы.

9. **Г-н Эльсадиг Али Сайед Ахмед** (Судан), говорит, что было бы неправильным включать в сферу охвата статей конфликты немеждународного характера, поскольку такие конфликты необязательно затрагивают договоры, заключенные между суверенными государствами. Предположительные последствия внутреннего конфликта в любом случае будут подпадать под обстоятельства, исключающие противоправность, которые изложены в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Кроме того, в статье 73 Венской конвенции о праве договоров речь идет только о последствиях, которые могут возникнуть в отношении договора из… начала военных действий между государствами. Специальный докладчик по данной теме также счел необходимым переформулировать определение вооруженного конфликта, принятое в первом чтении.

10. К сожалению, Комиссия международного права не использовала определение, установленное в общей статье 2 Женевских конвенций 1949 года и закрепленное в праве договоров и международном гуманитарном праве. Вместо этого она употребила определение, принятое Международным трибуналом по бывшей Югославии в деле Тадича («вооруженный конфликт существует тогда, когда имеет место применение вооруженной силы между государствами или в течение длительного периода совершаются вооруженные акты насилия между государственными властями и организованными вооруженными группами или между такими группами внутри государства»). Таким образом слова «в течение длительного периода» служат камнем преткновения при

определении того, прервет ли тот или иной вооруженный конфликт договорные отношения. Для целей данных статей любое или всякое применение вооруженной силы может считаться вооруженным конфликтом той или иной категории, независимо от того, имеет ли оно какое бы то ни было влияние на применение договоров. Ввиду этого статью 2 можно было бы улучшить, употребив определение, закрепленное в Женевских конвенциях, которое точнее и четче и с большей вероятностью получит широкую международную поддержку.

11. В их нынешней редакции статьи охватывают последствия вооруженных конфликтов для договоров в случае, когда в конфликт вовлечено одно государство-участник. Применение статей к конфликтам немеждународного характера вызывает явные трудности. Кроме того, вопрос о возникающей невозможности выполнения договора уже рассматривался в статье 61 Венской конвенции о праве договоров. В связи с этим его делегация не считает, что немеждународный конфликт следует включать в сферу охвата статей. Крайне необходимо изучить охватываемые статьями различные виды договоров и сторон в соответствии с рекомендациями Специального докладчика. Наблюдается широкий консенсус в отношении положений статьи 3 («Общий принцип»). Тем не менее, название статьи неверно отражает ее содержание: статья в действительности не устанавливает исходную основу или общий принцип.

12. Начало конфликта не должно служить основанием для прекращения действия договора, за исключением того случая, когда договор касается самой причины конфликта. Единственным основанием для продолжения или прекращения договора должны являться последствия конфликта. Его делегация не поддерживает включение ориентировочного перечня договоров, что осложнило бы дело в результате создания разных принципов для разных категорий договоров. Предпочтительнее было бы установить широкие стандарты для идентификации договоров, подпадающих под соответствующую категорию. Если большинство все-таки поддерживает включение перечня, то такой перечень не следует рассматривать как окончательный или исчерпывающий.

13. Положения, касающиеся уведомления о намерении прекратить или приостановить действие договора или выйти из такого договора, не соответствуют пункту 2 статьи 65 Венской конвенции о праве договоров и не содержат упоминания о периоде времени, отводимом для представления возражений. Таким образом, статья препятствовала бы любому решению, которого могли бы достичь мирным путем вовлеченные в конфликт государства, особенно применительно к третьим сторонам, не вовлеченным в этот конфликт.

14. Статью о последствиях осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону для договора следует оставить в той редакции, в которой она была принята в первом чтении, поскольку представляется затруднительным определить, какая сторона действовала законно в порядке самообороны. В ином случае эту статью можно было бы заменить либо условием о том, что государство, о котором идет речь, должно быть неприсоединившимся, либо более широкой формулировкой наподобие той, которая употреблена в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния. В статье 51 Устава Организации Объединенных Наций также не указываются все условия для осуществления самообороны, например, соразмерность и необходимость. Цель положений о самообороне состоит не в том, чтобы разрешать государствам обороняться, а в том, чтобы сохранять договорные отношения во время вооруженного конфликта.

15. Что касается статьи 15 («Запрет для государства извлекать преимущества из агрессии»), то его делегация считает, что Устав Организации Объединенных Наций и резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи служат незаменимой правовой основой для определения акта агрессии.

16. Было бы преждевременным обсуждать конечную форму статей; пока они должны оставаться в их нынешней редакции, хотя и нуждаются в более детальном изложении. Его делегация не поддерживает предложение о том, чтобы эти статьи в конечном итоге были закреплены в конвенции, но могла бы согласиться с тем, чтобы они стали руководящими принципами для государств.

17. **Г-жа Фон** (Сингапур) говорит, что в их нынешней форме статьи являются ценным ресурсом, но Комитету не следует их одобрять, как и не следует преобразовывать их в конвенцию, поскольку статьи 2, 5, 6 и 7 и приложение относятся скорее к сфере прогрессивного развития, чем к сфере кодификации. Позиция ее делегации относительно статей более развернуто изложена в кратком отчете о 18-м заседании Комитета на шестьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи (A/C.6/69/SR.18).

18. **Г-жа Меликбекян** (Российская Федерация) говорит, что статьи о последствиях вооруженных конфликтов для договоров должны ясно отражать в качестве основы для стабильности и предсказуемости

договорных отношений презумпцию того, что вооруженный конфликт автоматически не влечет за собой прекращение или приостановление действия договора. Она вновь заявляет, что позиция ее делегации по-прежнему состоит в том, что немеждународные вооруженные конфликты должны оставаться вне сферы охвата этой темы. Сохраняются также сомнения относительно определения понятия «вооруженный конфликт», употребляемого в тексте, и относительно ориентировочного перечня договоров в приложении к статьям. В целом статьи нельзя считать воспроизводящими нормы международного обычного права, касающиеся последствий вооруженных конфликтов для договоров. Хотя они могли бы служить для государств руководством по совершенствованию своего внутригосударственного права и практики в этой сфере, было бы преждевременным использовать их в качестве основы для обязательного в правовом отношении документа.

19. **Г-н Селарье Ландаверде** (Сальвадор) говорит, что статьи помогут заполнить некоторые правовые лакуны в вопросах, касающихся военных действий между государствами. Кодификация в статье 3 общего принципа, гласящего, что существование вооруженного конфликта ipso facto не прекращает или не приостанавливает действие договоров, содействует стабильным договорным отношениям между государствами, являющимися сторонами в конфликте, и между этими государствами и третьими государствами, не являющимися сторонами в конфликте. Хотя принцип стабильности не исключает прекращения или приостановления некоторых договорных отношений в результате внутреннего или международного вооруженного конфликта, включение ориентировочного перечня договоров, которые должны продолжать действовать во время вооруженного конфликта, обеспечивает статьям в целом необходимую сбалансированность.

20. Важно отметить, что обязательства государства, которые должны сохранять свою применимость во время конфликта, касаются не только международного гуманитарного права, но и окружающей среды, торговли и мирного урегулирования споров, что очень важно для функционирования государств и защиты всех, кто находится под их юрисдикцией. В связи с этим необходимо толковать содержание статьи 7 вкупе с ориентировочным перечнем, изложенным в приложении, поскольку лишь их совместная имплементация позволила бы обеспечить ясные нормы относительно продолжения договоров. Прежде чем определяться с возможностью выработки обязывающего международного документа на базе статей, было бы полезно создать механизм для рассмотрения нерешенных или спорных вопросов.

21. **Г-н Симонофф** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что статьи отражают сохранение договорных обязательств во время вооруженного конфликта, когда это представляется разумным; они учитывают конкретные военные нужды и служат практическим руководством для государств, идентифицируя факторы, имеющие значение для определения того, должен ли тот или иной договор оставаться в силе в случае вооруженного конфликта.

22. У его делегации остаются озабоченности относительно определения понятия «вооруженный конфликт» в статье 2(b). Вместо того, чтобы давать определение этому термину, было бы лучше дать ясно понять, что вооруженный конфликт относится к набору конфликтов, охватываемому общими статьями 2 и 3 Женевских конвенций (т. е. международным и немеждународным конфликтам), который пользуется практически всеобщим признанием среди государств. Кроме того, его делегация не считает, что статью 15 («Запрет для государства извлекать преимущества из агрессии») следует толковать так, чтобы это предполагало, что незаконные виды применения силы, не достигающие уровня агрессии, обязательно не подпадали бы под действие положений статьи. В свете этих озабоченностей его делегация продолжает полагать, что эти статьи лучше всего было бы использовать в качестве ресурса, к которому государства могли бы обращаться при определении последствий конкретных вооруженных конфликтов для конкретных договоров. Соединенных Штаты не поддерживают выработку конвенции на данную тему.

23. **Г-н Кабир** (Бангладеш) говорит, что Венская конвенция о праве договоров является главным документом для толкования договоров. Что касается принятого Комиссией проекта статей, то содержащийся в статье 3 общий принцип, гласящий, что существование вооруженного конфликта ipso facto не прекращает или не приостанавливает действие договоров, имеет важное значение для правовой стабильности и континуитета, в то время как статьи 4, 6–8 и 15 вносят важный вклад в прогрессивное развитие международного права. Учитывая расхождение взглядов относительно сферы применения статей, в частности в части немеждународных конфликтов, делегациям было бы полезно продолжить обсуждения в рамках Комитета, с тем чтобы уточнить сферу применения статей, как она устанавливается в статье 2, с учетом международного гуманитарного

права. Следует отметить непоследовательность ссылок на немеждународные вооруженные конфликты в комментариях.

24. Следует помнить о том, что ориентировочный перечень договоров в приложении к проекту статей не следует считать окончательным или исчерпывающим. Быть может было бы полезным конкретизировать этот перечень. В свете сохраняющегося расхождения во взглядах статьи следует рассматривать как важные для практики государств руководящие принципы, но вырабатывать на базе статей обязательный в правовом отношении международный документ в настоящее время не следует.

25. **Г-н Джойини** (Южная Африка) говорит, что возрастание числа вооруженных конфликтов в мире и, в частности, неуклонно высокие уровни немеждународных вооруженных конфликтов делают тему их последствий для договоров как никогда актуальной. Тем не менее это область права, которая остается недостаточно разработанной и туманной, а поэтому Комиссия международного права заслуживает похвалы за ее уточнение и развитие. Право договоров, исходной основой для толкования которого является Венская конвенция о праве договоров, представляет собой отрасль международного публичного права, отличную от международного гуманитарного права. При попытке решать вопросы, тесно связанные с международным гуманитарным правом, прибегая для этого к праву договоров, возникают некоторые коллизии, которые могут делать невозможным достижение согласия относительно применимого права, наглядным примером чему служат различающиеся определения понятия «вооруженный конфликт» в рассматриваемых статьях и в международном гуманитарном праве.

26. Поскольку цель статей состоит в решении вопросов, возникающих в отношении договоров с началом военных действий, сфера охвата этих статей должна быть ясной с привязкой к положениям статьи 73 Венской конвенции о том, что Конвенция не предрешает ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении договора… из начала военных действий между государствами. Статьи могут внести значительный вклад в развитие международного права. Вместе с тем, ввиду того, что они затрагивают как право договоров, так и международное гуманитарное право, они несут с собой риск фрагментации международного права, если будут превращены в договор, и способны были бы повлиять на определения аспектов в международном гуманитарном праве, которые первоначально не было намерения развивать. В связи с этим его делегация не поддерживает выработку на их базе обязывающего правового документа.

27. Кроме того, при всей полезности не являющихся исчерпывающими критериев, изложенных в статье 6 для определения возможности прекращения действия договора, выхода из него или приостановления его действия, следует провести более прямо выраженное различие между ситуациями, когда государство в вооруженном конфликте намеревается прекратить действие договоров с другими воюющими государствами, и такими ситуациями применительно к третьим государствам, не вовлеченным в вооруженный конфликт. Неясно, следует ли применять одинаковые нормы в обоих случаях. Статьи следует облечь в форму свода принципов или руководящих принципов, к которым могут обращаться государства по мере необходимости, а не в форму обязывающей конвенции. Базовый принцип, гласящий, что вооруженный конфликт не влечет за собой прекращения или приостановления действия договоров, уже поддерживается международным обычным правом, и как таковой он имел бы обязательную силу для государств независимо от статуса статей.

28. **Г-н Гольдфарб** (Израиль) говорит, что решать вопрос о форме, которую примут статьи, все еще преждевременно, поскольку связанные с ними ключевые проблемы вызывают большие озабоченности и принципиальные трудности. Его делегация придерживается мнения о том, что вместо включения ориентировочного перечня, как предусматривается в статье 7, было бы правильнее составить перечень общих критериев, которым должен отвечать договор для того, чтобы он продолжал применяться в случае вооруженного конфликта. Сохраняются также трудности практического характера, порождаемые статьей 15 о запрете для государства извлекать преимущества из агрессии. В ситуациях длительного конфликта сложно идентифицировать агрессора; кроме того, открыто для дискуссии само определение понятия «агрессия». Идентификация государства как агрессора не должна в связи с этим служить единственным фактором, учитываемым при определении того, может ли государство выйти из договора или нет. Требуется дальнейшее обсуждение статей; только после преодоления препятствий, связанных с вопросами существа, следует рассматривать важную тему их формы.

29. **Г-н Баргерпур Ардекани** (Исламская Республика Иран) говорит, что любая попытка дать определение понятия «вооруженный конфликт» выходила бы за рамки главной цели статей, которая не состоит

в том, чтобы определить природу вооруженного конфликта как такового, а в том, чтобы рассмотреть его правовые последствия для договоров. Кроме того, дефиниция в статье 2(b) в основном базируется на дефиниции, использованной Апелляционной палатой Международного трибунала по бывшей Югославии и не закрепившейся в праве. Она излишне расширительна и чревата втягиванием в правовые споры. Ввиду этого было бы разумным не включать в статьи подобное определение или включить всеобще признанное определение, содержащееся в общей статье 2 Женевских конвенций 1949 года.

30. Статья 6(b) содержит термин «немеждународный вооруженный конфликт», хотя по причинам, поясненным в комментарии, определение в статье 2 не включает никакой ссылки на международный или немеждународный характер любого подобного конфликта. Никакой подобной ссылки быть не должно, поскольку различия между конфликтами между государствами и немеждународными конфликтами и разные вытекающие из этого обязательства требуют двух отдельных классификаций. Помимо этого, статья 73 Венской конвенции о праве договоров, которая образует основу работы Комиссии международного права, содержит ясную и однозначную ссылку на «начало военных действий между государствами». Опять же возможные последствия немеждународных конфликтов охватываются главой V статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

31. Его делегация приветствует включение в ориентировочный перечень договоров, продолжающих действовать во время вооруженного конфликта, договоров, устанавливающих или изменяющих сухопутные и морские границы, что, в ее понимании, включает договоры, устанавливающие речные границы. Договор, устанавливающий объективную ситуацию, например, границу, действительно в силу своего характера принадлежит к категории договоров, создающих постоянный режим, которые по этой причине не должны затрагиваться вооруженным конфликтом. Тем не менее, статья 9 сформулирована таким образом, что она, как представляется, применяется ко всем договорам и таким образом могла бы создавать лазейку для государства, желающего прекратить действие договора или выйти из него или приостановить его действие. В связи с этим было бы правильным ограничить сферу применения этого положения. Кроме того, критерий характеристик вооруженного конфликта, вводимых в статье 6(b) для определения статуса договора, представляется неудовлетворительным, поскольку он мог бы свести на нет эффект намерения сторон и подорвать принцип стабильных договорных отношений.

32. Еще одним позитивным моментом является включение статьи 14, равно как и статьи 15, которая содержит правильную ссылку на преступление агрессии по смыслу Устава Организации Объединенных Наций и резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи и может быть далее дополнена ссылкой на положение в пункте 4 статьи 2 Устава, направленное против применения силы. Действительно следует в соответствии с Уставом проводить четкое различие между противоправным применением силы государством и самообороной. Нельзя допускать, чтобы государство получало преимущество в результате подобного противоправного акта; это также является общим принципом международного права.

33. Положение «не наносят ущерба» в статье 16 не только излишне в свете статьи 25 Устава, но и связано с вопросом, выходящим за рамки мандата Комиссии; ввиду этого его следует исключить. Помимо этого, его делегация ставит под вопрос толкование статьи 103 Устава в комментарии к статье 16, где она истолковывается как применяющаяся не только к правам и обязательствам по самому Уставу, но и к обязательствам по имеющим обязательную силу решениям, принятым органами Организации Объединенных Наций. Юридически говоря, статья 103 была задумана для устранения коллизий между положениями Устава и обязательствами, вытекающими из других международных договоров. Он подтвердил позицию своего правительства, состоящую в том, что согласно ее мандату в отношении темы последствий вооруженных конфликтов для договоров Комиссии международного права поручено не менять, а дополнить основы международного права договоров, и в том, что в связи с этим статьи на данную тему следует использовать в качестве практического руководства для государств; нет никакой необходимости превращать их в конвенцию в их нынешней редакции.

34. **Г-жа Санде** (Уругвай) говорит, что в соответствии с международным правом международные договоры между сторонами в конфликте должны продолжать действовать в порядке осуществления межгосударственной ответственности и сотрудничества; приостановление или прекращение их действия и даже в еще меньшей мере их несоблюдение необязательно обусловливаются существованием вооруженного конфликта, но в этих случаях должны учитываться содержание договоров и реальная необходимость приостановления или прекращения их дей-

ствия. Международные обязательства должны выполняться в полном объеме, за исключением случаев, когда это не представляется возможным либо по причине невозможности выполнения договорного обязательства во время конфликта, либо по причине, как в случае ранее заключенного между сторонами в конфликте мирного соглашения, естественного прекращения действия договора в силу пребывания сторон в состоянии конфликта.

35. Не могут государства и игнорировать нормы и принципы международного права или обычного права на основании невозможности соблюдать их во время вооруженного конфликта. Из положений Венской конвенции о праве договоров ясно следует, что действие договора может быть приостановлено или прекращено только лишь по соглашению его сторон в случаях, когда основание для договора или его цель более не существуют или происходит изменение обстоятельств, в которых был заключен этот договор. Подобные приостановление или прекращение являются не правилом, а исключением из правил.

36. Кроме того, некоторые договоры, такие как договоры, касающиеся прав человека или международного гуманитарного права, не могут быть приостановлены или прекращены в силу самого их характера или в силу предмета правовой защиты. Действительно, конкретная цель таких договоров состоит в том, чтобы они применялись в возможных случаях конфликта между сторонами. В статьях должным образом отражены понятие обязательства по соблюдению и принцип добросовестности, закрепленные в Венской конвенции. Стороны в конфликте могут договориться между собой о приостановлении или прекращении действия договора только при условии, что такое решение не затрагивает третьи государства и соответствует их обязательствам, касающимся добросовестности, и принципу *pacta sunt servanda*. Помимо договоров, перечисленных Комиссией, в том числе включенных в перечень таких договоров в приложении к статьям, есть такие договоры, как договоры, устанавливающие границы, действие которых не может быть приостановлено или прекращено; вместе с тем, упомянутый перечень не является исчерпывающим.

37. В любом случае надо продолжать разрабатывать вопросы соблюдения таких международных обязательств, уважения принципов международного права и принципов, закрепленных в Уставе, а также соблюдения *jus ad bellum* и *jus in bello*. Ее делегация поддерживает статьи и в то же время считает, что данная тема заслуживает дальнейшего изучения.

38. **Г-жа Пийскоп** (Эстония) говорит, что деятельность Комиссии международного права не только служит основой для дискуссий по теории права, но и позволяет решать вопросы, имеющие практическое значение для всех континентов, включая Европу. Несмотря на непрекращающиеся вспышки вооруженных конфликтов, немногие договоры содержат конкретные положения об их действии во время войны, а поэтому любое руководство относительно норм, которым надо следовать в таких случаях, является полезным не только для государств-участников, но и для партнеров по договору.

39. Ее делегация приветствует включение внутренних и немеждународных вооруженных конфликтов в сферу применения статей, поскольку и те, и другие порождают последствия для договоров. Она упоминает в качестве примера Европейскую конвенцию о правах человека и судебные решения Европейского суда по правам человека, в которых учитываются последствия немеждународных вооруженных конфликтов. Ее делегация согласна со Специальным докладчиком в том, что оккупация является одной из форм вооруженного конфликта и поэтому подпадает в этом смысле под действие статей. Эстония придает особенно важное значение статьям 14 и 15 соответственно о неотъемлемом праве государств на индивидуальную или коллективную самооборону и о запрете для государства извлекать преимущества из агрессии. Что касается конечной формы статей, то, учитывая, что выработка конвенции на базе этих статей пользуется совсем незначительной поддержкой, они могли бы лучше всего послужить полезным вкладом в международно-правовой дискурс.

40. **Г-жа Ахамад** (Малайзия) говорит, что ее делегация разделяет мнение о том, что статьи имели бы практическое значение как руководство при определении того, должен ли тот или иной договор оставаться в силе в случае вооруженного конфликта. Хотя их кодификация в конвенции представляется преждевременной, они могли бы выполнять функцию необязывающих руководящих принципов. Требуется дальнейшее обсуждение понятия «вооруженный конфликт» в статье 2 и содержащегося в приложении ориентировочного перечня договоров, о котором идет речь в статье 7 и который остается неясным, особенно в части категорий c) многосторонние нормоустанавливающие договоры и e) договоры о дружбе, торговле и мореплавании и соглашения, касающиеся прав частных лиц. Требуется провести дальнейшее исследование этих двух категорий, прежде чем включать их в приложение, в то время как дальнейшее рассмотрение статей позволило бы

лучше понять их контекст до возможного начала какого бы то ни было обсуждения их возможной кодификации в конвенции.

41. **Г-н Аль-Джомаи** (Саудовская Аравия) говорит, что Венская конвенция о праве договоров остается основным эталоном при толковании всех международных конвенций. В работе над темой последствий вооруженных конфликтов для договоров не следует отступать от установленных норм и принципов международного права, касающихся вооруженного конфликта. Международно признанные принципы международного гуманитарного права не должны упускаться из виду при любом обсуждении статей.

42. Было бы полезным определить виды соглашений, которые не считаются приостановленными или прекращенными во время вооруженного конфликта. Вместе с тем, широкое разнообразие соглашений, перечисленных в приложении, затрудняет составление согласованного перечня, и представляется маловероятным, что государства-члены смогут договориться о том, какие соглашения следует включить в перечень. Ввиду этого перечень можно было бы добавить в комментарий к статье 7 или совсем исключить.

43. Тот принцип, что вооруженный конфликт не приостанавливает или не прекращает действие международных договоров, и без того уже поддерживается международно-правовыми нормами, а поэтому в статьях нет никакой нужды. Они, тем не менее, могли бы стать руководящими принципами для государств-членов. Их следует рассматривать как дополнение к нормам и принципам международного права. Нет никакой потребности в подготовке дополнительных статей или в том, чтобы нынешние статьи стали частью международного права.

44. **Г-жа Ставриди** (Греция) говорит, что ее страна неуклонно поддерживает принцип продолжения действия договоров во время вооруженных конфликтов и одобряет общий подход к статьям, принятый Комиссией в ее рекомендациях Генеральной Ассамблее. Генеральной Ассамблее следует на более позднем этапе рассмотреть вопрос о выработке конвенции, которая представляла бы собой дополняющий инструмент с нормативным эффектом, равным эффекту Венской конвенции о праве договоров.

45. **Г-жа Пукаринью** (Португалия) говорит, что подход ее делегации к теме последствий вооруженных конфликтов для договоров точно соответствует очерченным Комиссией первоначальным рамкам. Суть дела состоит в том, чтобы определить, в какой степени взаимное доверие сторон в вопросе выполнения договорных обязательств могло бы быть подорвано в случае вооруженного конфликта. В связи с этим важно установить баланс между взаимным доверием сторон как предварительным условием соблюдения договора и потребностью в правовой определенности.

46. Португалия в целом согласна со статьями, признавая в то же время, что включение в сферу применения статей таких вопросов, как внутренние вооруженные конфликты и место третьих государств, вызывает проблемы и озабоченности. Надо признать, что существуют аспекты, применительно к которым практика, юриспруденция и теория не дают ясного и однозначного ответа. Ввиду того, что эти вопросы носят чувствительный характер, следует соблюдать осторожность, но тем не менее необходимо двигаться вперед. По этим причинам государствам следует дать больше времени, чтобы понять, насколько им подходят все те решения, которые приняла Комиссия. Было бы полезно создать рабочую группу по данной теме, чтобы дать делегациям возможность обсудить различающиеся взгляды на ключевые вопросы существа и затем принять решение о целесообразности выработки конвенции на базе статей.

Заседание закрывается в 11 ч 40 мин